

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-798-801

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

**ТУШАКОВ Роман Радионович,**

Студент Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

e-mail: tushakov.rr@dvfu.ru

Научный руководитель:

**ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,**

Ассистент кафедры гражданского права и процесса

Юридической школы ФГАОУ ВО

Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

## **КОНФЛИКТ В «КРАСНОМ КОРИДОРЕ» ИНДИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА, ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Аннотация.** В статье анализируется вооружённый конфликт в «красном коридоре» Индии между государственными силами и движением наксалитов. Автор приходит к выводу, что конфликт не является прокси-войной между Китаем и Индией, а имеет внутренние социально-политические причины. Рассматриваются нарушения международного гуманитарного права и прав человека обеими сторонами, а также роль этнических меньшинств и неправительственных организаций в процессе урегулирования. Подчёркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего военные и гуманитарные меры для достижения устойчивого мира.

**Ключевые слова:** Индия, наксалиты, красный коридор, маоизм, прокси-война, международное гуманитарное право, права человека, этнические меньшинства, вооружённый конфликт, неправительственные организации, деэскалация.

**TUSHAKOV Roman Radionovich,**

Student of the Law School

of the Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:

**PROVATKINA Valeria Evgenievna,**

Assistant of the Department of Civil Law and Process

of the Law School of FSAEI HE Far Eastern Federal University

## **INDIA'S RED CORRIDOR CONFLICT: POLITICAL AND LEGAL ASSESSMENT, HUMANITARIAN IMPLICATIONS AND PROSPECTS FOR A SETTLEMENT**

**Annotation.** The article analyzes the armed conflict in the "red corridor" of India between state forces and the Naxalite movement. The author concludes that the conflict is not a proxy war between China and India, but has internal socio-political reasons. Violations of international humanitarian law and human rights by both sides are addressed, as well as the role of ethnic minorities and non-governmental organizations in the settlement process. It emphasizes the need for an integrated approach that combines military and humanitarian measures to achieve sustainable peace.

**Key words:** India, Naxalites, red corridor, Maoism, proxy war, international humanitarian law, human rights, ethnic minorities, armed conflict, NGOs, de-escalation.

Согласно Карлу Дойчу, политологу, который ввёл в употребление данный термин, прокси-война — международный конфликт между двумя государствами, которые пытаются достичь своих целей с помощью опосредованного участия в военном конфликте на территории третьего государства.

Чтобы ответить на поставленный выше вопрос, следует отметить:

- 1) причины конфликта имеют долгие исторические корни. Популярность маоизма среди адиваси обусловлена не влиянием Китая, а тем, что пропаганда наксалитов напрямую нацелена на сельское население, а также этнические меньшинства;
- 2) автор не может выделить конкретные цели Китая в красном коридоре;
- 3) активная поддержка наксалитов повлечёт за собой урон международному имиджу Китая, отношениям с Индией (Китай и Индия — важные торговые партнеры друг для друга) и эскалации соперничества между странами.

Таким образом, конфликт в красном коридоре не является прокси-войной между Китаем и Индией. Более того, Китай не заинтересован в активной поддержке движения наксалитов.

Как уже было отмечено, пропаганда наксалитов нацелена на притесняемые меньшинства. Так, 01.04.2023 пресс-секретарь КПИ(М) заявил: «давайте строить антифашистские и радикальные антикастовые движения. Отметим 14 апреля как День борьбы с брахманизмом и капитализмом!» [1] 15.01.2023 он призвал «осудить воздушные бомбардировки племенных деревень фашистским индийским государством хиндутвы» [1]. Основной целью КПИ(М) провозглашается «совершение новой демократической революции в Индии путём свержения империализма, феодализма и компрадорского бюрократического капитализма» и установление «народно-демократической диктатуры под руководством пролетариата» [1].

Но действительно ли наксалиты являются защитниками угнетенных?

Движение не могло бы существовать и бороться против превосходящих сил армии и полиции Индии столь продолжительное время без поддержки местного населения. Есть основания предполагать, что в условиях бедности, безработицы, отсутствия возможности получить образование присоединение к наксалитам является социальным лифтом и, что важнее, гарантией защиты от левого террора. Кроме того, возможно, в контексте недоверия к государственным инсти-

тутам и праву наксалиты выглядят привлекательными в роли посредников для разрешения локальных споров между местными.

Тем не менее, в период с 2004 по 2022 год наксалитами были убиты 8625 человек. Большинство жертв являлись представителями племён, а для оправдания террора радикалы называли неугодных «полицейскими осведомителями». На самом деле, именно адиваси и экономически неблагополучные слои, чьё дело маоисты, как утверждают, поддерживают, сильнее всего страдают от так называемой «затяжной народной войны» КПИ(М) против индийского государства [2]. Наксалиты насильно рекрутируют местное население, в том числе несовершеннолетних [3, р. 3607]. 30.07.2019 в ежегодном докладе о положении детей в условиях конфликта Генеральный секретарь ООН выразил обеспокоенность по поводу «систематической вербовки детей наксалитами». Проблема рекрутирования детей особенно острая в силу того, что многие рождения в красном коридоре не регистрируются официально, и поэтому установить возраст комбатантов может быть крайне сложно (в частности, в 2001 году в штате Ассам, на территории которого наксалиты также сохраняют активность, только 27 процентов рождений детей было официально зарегистрировано) [4, р. 780].

Таким образом, автор склоняется к тому, что наксалиты приносят местному населению больше вреда, нежели пользы.

Однако силовые структуры Индии также нарушают права человека в «красном коридоре». Как неоднократно сообщали различные неправительственные организации и правозащитники, служащие полиции и вооружённых сил Индии совершали акты насилия в отношении женщин, в том числе изнасилования, похищения, избиения и убийства [5, р. 3607].

В 2005 власти штата Чхаттисгарх создали военизированную организацию Салва Джудум (на гонди, одном из языков адиваси, это означает «марш к миру»), позиционируя её как «спонтанный и самостоятельный ответ» племён на притеснения со стороны наксалитов [5, р. 3603]. В неё рекрутировали местное население, включая детей [5, р. 3606]. Члены организации участвовали в военных операциях ВС Индии и полиции против наксалитов и тоже были замешаны в совершении преступлений [5, р. 3603, 3606]. Создание иррегулярных вооружённых формирований и использование несовершеннолетних для участия в боевых действиях подверглось острой критике, после чего 05.07.2011 Верховный суд Индии признал данное формирование антиконституционным, и

оно было распущено. Таким образом, обе стороны конфликта несут ответственность за нарушение прав человека в «красной зоне».

*Индийская позиция касательно правового статуса конфликта.*

Индийские официальные лица в своих заявлениях не классифицируют боевые действия против наксалитов как немеждународный вооруженный конфликт. Более того, в 2010 году после обозначения боевых действий в красном коридоре в качестве вооруженного конфликта в докладе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Постоянный представитель Индии при ООН Хардип Сингх Пури заявил Совету Безопасности ООН, что «насилие, совершаемое этими группами [наксалитами], хотя и является абсолютно отвратительным и достойным осуждения, безусловно, не превращает это место в зону вооруженного конфликта, как это определено международным правом». [6]

Признание боевых действий в «красном коридоре» немеждународным вооруженным конфликтом обязало бы Индию соблюдать нормы МГП, которые нельзя нарушить ни при каких обстоятельствах, и наделило бы наксалитов правами и обязательствами в рамках МГП. Однако позиционирование военных действий против наксалитов в качестве временной операции по восстановлению конституционного порядка и борьбе с терроризмом даёт возможности для отступления от соблюдения прав человека, рамки которого регламентируются национальным законодательством, и не обязывает к соблюдению норм МГП. Это наделяет государственные силовые структуры большими возможностями, нежели в условиях формального признания статуса вооруженного конфликта. Также следует отметить, что в силу немеждународного характера вооруженного конфликта в красном коридоре наксалиты имеют статус незаконных комбатантов. Соответственно, они не считаются военнопленными, и порядок содержания их под стражей регулируется индийским законодательством.

*Конструктивная роль негосударственных организаций в разрешении этнических конфликтов*

Наксалиты — не единственное леворадикальное движение, опирающееся на локальные этнические группы, которые не довольны центральными властями. Похожие движения есть в Южной Америке. Например, Революционное движение Сияющий путь Венесуэлы, Коммунистическая партия Перу — Сияющий путь, Революционные вооружённые силы Колумбии — Армия

народа. Последнее движение смогло прийти к мирному соглашению с властями Колумбии после 53 лет партизанской борьбы и интегрироваться в политическую систему страны в виде легальной политической партии. Большую роль в установлении мира в Колумбии сыграли неправительственные организации. Они выполняли две важнейшие функции [7, pp. 8-10]:

- 1) Посредничество в переговорном процессе.
- 2) Наблюдение за соблюдением прав человека обеими сторонами.

Индийские неправительственные организации могли бы также выполнять данные функции в зоне конфликта, однако Индия препятствует этому. В частности, под предлогом незаконного занятия земли полиция в штате Чхаттисгарх снесла бульдозерами постройки, которые занимала правозащитная организация «Ванваси Четна», занимающаяся расследованиями военных и преступлений в штате Чхаттисгарх (в частности, она расследовала военные преступления вооруженных сил Индии в деревне Сингаварам). Это лишь пример широкой компании по ограничению деятельности неправительственных организаций в Индии. Так, Индия запретила финансирование НПО из-за рубежа без специального разрешения, а аккредитация более 6000 организаций не была продлена в 2022 году [8].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- 1) Наксалиты, изначально представляя из себя радикальную, прокитайскую часть общеиндийского левого движения, к настоящему моменту маргинализировались и стали опираться главным образом на адиваси. Они являются организованной структурой, которая находится под управлением КПИ(м), сотрудничает с иностранными леворадикальными организациями, совершает акты террора против местного населения и должностных лиц Индии и активно пользуется недовольством притесняемых групп для достижения своих политических целей.
- 2) К причинам конфликта в «красном коридоре» относятся: систематические нарушения прав местных этнокультурных групп силовыми структурами Индии; практика изъятия земель традиционного проживания адиваси индийским государством; радикализация адиваси вследствие воздействия пропаганды наксалитов и невозможности защитить свои интересы в рамках правовых норм и государственных институтов.
- 3) Боевые действия в «красном коридоре» являются немеждународным вооружённым

конфликтом и сопровождаются систематическими нарушениями норм МГП и прав человека со стороны силовых структур Индии и наксалитов

- 4) Для деэскалации конфликта и снижения уровня насилия в «красном коридоре» политическому руководству Индии необходимо использовать комплексный подход, заключающий в себе не только применение военной силы, но и обеспечение защиты прав национальных меньшинств и прав человека в регионе, затронутом конфликтом. Помимо этого, Индия не должна препятствовать работе неправительственных правозащитных организаций в зоне конфликта.

#### Список литературы:

- [1] Chhikara R. People's Liberation Guerrilla Army of CPI (Maoist) [Народно-освободительная партизанская армия КПИ (маоистской)]. Manekshaw Paper, 2012. – № 35. – С. 1–26.
- [2] Communist Party of India (Maoist) Documents, Statements, and Interviews of Leaders [Документы, заявления и интервью лидеров Коммунистической партии Индии (маоистской)] // BANNEDTHOUGHT.NET. URL: <http://www.bannedthought.net/India/CPI-Maoist-Docs/> (дата обращения: 15.08.2025). – Текст : электронный.
- [3] Verghese A., Teitelbaum E. Conquest and Conflict: The Colonial Roots of Maoist Violence in India [Завоевание и конфликт: колониальные корни маоистского насилия в Индии]. Politics & Society, 2019. – Vol. 47, № 1. – P. 55–86. – DOI: <https://doi.org/10.1177/003232921882312>.
- [4] Dhiman A., Harbers I. Legal Identity at the Margins: The Impact of Violent Conflict on Birth Registration in India [Правовая идентичность на периферии: влияние вооружённого конфликта на регистрацию рождений в Индии]. Citizenship Studies, 2023. – Vol. 27, № 7. – P. 779–798
- [5] Dash J. Human Rights Violation in Red Corridor of India [Нарушения прав человека в «Красном коридоре» Индии]. International Journal of Creative Research Thoughts, 2020. – Vol. 8, № 10. – P. 3600–3608.
- [6] Vijayshankar P. S., Kumar R., Agrawal N. R. [et al.]. State of Rural and Agrarian India Report 2020 – Rethinking Productivity and Populism Through Alternative Approaches [Состояние сельской и аграрной Индии – 2020: переосмысление продуктивности и популизма через альтернативные подходы]. – Network of Rural and Agrarian Studies, 2020. – 77 p.
- [7] Kabayene N., Ngueda S. The Naxalite Conflict in India: What Role for Humanitarian Organisations? [Наксалитский конфликт в Индии: какую

роль играют гуманитарные организации?] // Humanitarian Alternatives (Alternatives Humanitaires). URL: <https://www.alternatives-humanitaires.org/en/2022/11/29/the-naxalite-conflict-in-india-what-role-for-humanitarian-organisations/#r+29478+1+9> (дата обращения: 20.08.2025). – Текст : электронный.

- [8] Verghese A., Teitelbaum E. Conquest and Conflict: The Colonial Roots of Maoist Violence in India [Завоевание и конфликт: колониальные корни маоистского насилия в Индии]. Politics & Society, 2019. – Vol. 47, № 1. – P. 55–86. – DOI: <https://doi.org/10.1177/003232921882312>.

#### References:

- [1] Chhikara R. People's Liberation Guerrilla Army of CPI (Maoist). Manekshaw Paper, 2012. – № 35. – S. 1-26.
- [2] Communist Party of India (Maoist) Documents, Statements, and Interviews of Leaders// BANNEDTHOUGHT.NET. URL: <http://www.bannedthought.net/India/CPI-Maoist-Docs/> (Accessed: 15.08.2025). – Text: electronic.
- [3] Verghese A., Teitelbaum E. Conquest and Conflict: The Colonial Roots of Maoist Violence in India. Politics & Society, 2019. – Vol. 47, № 1. – P. 55–86. – DOI: <https://doi.org/10.1177/003232921882312>.
- [4] Dhiman A., Harbers I. Legal Identity at the Margins: The Impact of Violent Conflict on Birth Registration in India. Citizenship Studies, 2023. – Vol. 27, № 7. – P. 779–798
- [5] Dash J. Human Rights Violation in Red Corridor of India. International Journal of Creative Research Thoughts, 2020. – Vol. 8, № 10. – P. 3600–3608.
- [6] Vijayshankar P. S., Kumar R., Agrawal N. R. [et al.]. State of Rural and Agrarian India Report 2020 - Rethinking Productivity and Populism Through Alternative Approaches. – Network of Rural and Agrarian Studies, 2020. – 77 p.
- [7] Kabayene N., Ngueda S. The Naxalite Conflict in India: What Role for Humanitarian Organisations? [Naxalite conflict in India: what role do humanitarian organizations play? ]//Humanitarian Alternatives (Alternatives Humanitaires). URL: <https://www.alternatives-humanitaires.org/en/2022/11/29/the-naxalite-conflict-in-india-what-role-for-humanitarian-organisations/#r+29478+1+9> (дата обращения: 20.08.2025). – Text: electronic.
- [8] Verghese A., Teitelbaum E. Conquest and Conflict: The Colonial Roots of Maoist Violence in India. Politics & Society, 2019. – Vol. 47, № 1. – P. 55–86. – DOI: <https://doi.org/10.1177/003232921882312>.